

Глава 37. Пламя кузнечной печи (2)

Мусор. При замечании, затронувшем гордость мастера, брови Хендрика резко поднялись.

“Изделия из железа Дмитрия, возможно, самого высокого качества в королевстве Кайро. Но ты, который даже не знает, как работает кузнец, и никогда не потел перед горячей печью, смеешь судить о ковке Дмитрия?!” Его голос повысился. Вещи, которые оценил Роман - по меркам Дмитрия, это действительно мусор, который даже нельзя рассматривать как низкоранговую броню и оружие. Однако ему просто не понравилось, что замечания исходили от Романа.

В памяти Хендрика Роман был неисправимым человеком, поэтому его лицо покраснело из-за его личных чувств.

“Если бы не просьба твоего отца, барона Ромеро, я бы ничего тебе не дал, Роман Дмитрий. Ты старший сын семьи Дмитрий, которые сделали кузнечное дело делом всей жизни. Когда твой младший брат, Родвэлл Дмитрий, работал на меня в течение многих лет и взял на себя работу по дому, ты отправился в путь, вождедая женщин и попусту тратя свое время. Ты знаешь, что это значит? Будучи еще хуже, чем те вещи на полу, Роман Дмитрий, ты - мусор, который невозможно починить. Они могут быть низкого качества, но, если они найдут владельца, они будут делать свою работу, но как старший сын семьи Дмитрий, ты мусор, неспособный что-либо сделать.”

Это была горько-сладкая тирада. Корни Дмитрия были в кузнице. Старший сын семьи, который отрицал их и пренебрегал ими, не смог заслужить уважения рабочих, которые усердно трудились, чтобы построить семью.

‘Это снова тот случай?’

Хендрик. Это был первый раз, когда он увидел его. Это лицо, которого нет в памяти Пэк Чжун Хека, но он выражал гнев по отношению к Роману Дмитрию, основываясь на собственном опыте, а не на своих предубеждениях. На его взгляд, он к этому привык. Ему не потребовалось много времени, чтобы понять Романа Дмитрия, но никто с самого начала не проявлял к нему дружеских чувств, где бы он ни встречался.

Только один человек, только Ганс был исключением. Ганс был предан Роману, поэтому без особой причины привел его за свой забор.

‘Дело не в том, что я не понимаю реакцию Хендрика. Если старший сын Дмитрия не интересовался кузницей, но он пришел ко нему, когда у него была такая цель, и оценил его, естественно, испытывать плохие чувства.’

Роман понимал мысли другого человека и его сердце. Гнев Хендрика был вполне естественным, но была одна вещь, которая беспокоила Романа, который столкнулся с его

гневом. 'Мастер-кузнец. Реальная сила Дмитрия и мастера, который руководит кузницей. Он заслуживает уважения, но это совсем другая история, когда вы смотрите на текущую ситуацию. Он не отрицает, что вещи, которые я оценил – мусор. Он злится, потому что тем, кто их оценивал, был Роман Дмитрий.'

Если оставить в стороне Хендрика и Романа, то текущие обстоятельства были отдельной проблемой.

Щелчок.

Роман поднял меч, который лежал на полу. Затем он вышел на улицу и посветил мечом на солнце.

"Дело не в том, что я не понимаю вашего гнева, мастер Хендрик. Однако в процессе изготовления этого меча передача энергии была настолько неравномерной, что различные оттенки можно было увидеть, просто посветив на него солнцем. Вероятно, это результат того, что неопытный кузнец возился с молотком. Поэтому нельзя сказать, что это железо Дмитрия. Вы не можете отрицать этот факт, поэтому вы решили критиковать меня вместо того, чтобы доказать, что я неправ, не так ли, мастер Хендрик?"

"Что!.."

"Мастер Хендрик." - оборвал его Роман.

Роман несколько раз взмахнул мечом в воздухе, затем посмотрел на Хендрика с суровым выражением на лице.

"Только что умер мой солдат, который не смог разрубить плоть врага этим мусорным мечом. Из-за неровной поверхности лезвия плоть не могла быть разрезана чисто, и солдат, который не мог вытащить меч, застрявший в мышце врага, был поражен своим мечом с растерянным выражением лица. Насколько это неловко? Он сделал все возможное, чтобы выжить, но ему пришлось умереть, потому что мусорный мастер Хендрик дал ему мусорное оружие."

Лязг!

Роман отбросил меч. На этот раз он взял доспехи и показал их Хендрику.

"Как вы думаете, почему люди носят доспехи, мастер Хендрик? Если кто-то может защитить себя от вражеских атак хотя бы один раз, то броня стоит своего немалого веса. Однако солдат, одетый в эту кольчугу, которую я предоставил, был предан доспехами, которым он доверял, и был убит. Он верил, что плотно переплетенные куски железа защитят его тело, но неопытная работа, сделанная неизвестным кузнецом, не смогла остановить атаку врага. Его плоть была пронзена, проделаны дыры, и его кишки вывалились сквозь кольчугу."

“О чем, черт возьми, ты говоришь?!”

“Вы все еще не понимаете, о чем я говорю?”

Предвзвудки людей? Роман понимал это. Поскольку предыдущий владетель жил как отброс, он понимал, что ему приходится терпеть их предубеждения. Однако Хендрик перешел черту. Из-за своих личных чувств он не осознавал, что он на самом деле сделал.

“Я просил у вас оружие и доспехи, чтобы вооружить моих солдат, мастер Хендрик. Если бы я не заметил, что мусор, лежащий на полу, был мусором, солдаты, которые следовали за мной, могли бы доверять свои жизни этим кускам мусора, ничего не зная. Это не просто вопрос возмездия за личные чувства. Это проблема, которая стоила бы жизни 30 людям, а вы отвернулись от правды, хотя и знали об этом факте, мастер Хендрик. Если бы это произошло, могли бы вы по-прежнему с гордостью называть себя мастером-кузнецом, мастером, представляющим Дмитрий? Из-за ваших личных чувств ко мне чуть не погибли невинные люди!”

“!..”

Хендрик был озадачен. Речь Романа была абсолютно правильной. Однако Хендрик даже не думал о подобной ситуации. Он просто не хотел давать Роману ничего хорошего, и он не знал, что из-за этого погибнут солдаты.

“Э-это не входило в мои намерения!”

“Ваши намерения не имеют значения. Оружие и доспехи имеют четкое назначение, и любой может предсказать, какими будут последствия, когда они будут раздавать мусор. Вот почему я спросил не от имени Романа Дмитрия, а от имени моего отца, барона Ромеро. Я просил самое лучшее оружие и доспехи из возможных, однако то, что вы мне дали - это тот мусор, который вы видите прямо сейчас.”

Лязг.

Роман оттолкнул ногами железные обломки, разбросанные по полу. Хендрик понял, какую ошибку он совершил, при виде скользящих железных частей.

“Ваши действия... могу я расценивать их как протест против моего отца?”

Протест. Услышав это, на мгновение Хендрик почувствовал, что его разум рушится. Для реплики, о которой думал Роман, отношение Хендрика не имело значения. Мастер-кузнец был на том же уровне, что и старший сын семьи Дмитрий. Он думал, что Роман перешел черту, когда назвал снаряжение мусором, однако Роман уважал Хендрика. Он был трудолюбивым работником, и ему нужно было построить с ним дружеские отношения, если он думал о своем

будущем в семье.

Тем не менее,

“Я знаю, что мастер Хендрик думает обо мне. Я думаю, вы просто не хотели давать мне хорошее снаряжение и не протестуете против моего отца. Проблема в том, что это само по себе является неподчинением. Мастер Хендрик, я получил разрешение от своего отца и пришел повидаться с мастером. Это не личная просьба. Владелец этой земли приказал вам предоставить мне хорошее оружие и доспехи.”

Небесный демон, Пэк Чжун Хек, всегда жил своей жизнью правителя. Он, который правил разными типами людей, всегда придерживался только одного принципа в любой ситуации - Иерархия. В тот момент, когда грань между хозяином и слугой становится двусмысленной, иерархия и порядок разрушаются из-за этих единственных отношений.

Верный слуга, и даже слуги, которые были как друзья - в тот момент, когда они переступили черту, Пэк Чжун Хек сурово наказывал их с холодным выражением лица. Сегодня он ничем не отличался. Несмотря на то, что он знал, насколько важен был Хендрик, Роман сказал правду другому человеку в тот момент, когда тот переступил черту. Он похлопал Хендрика по голове и надавил на нее.

“Я спрошу вас еще раз. То, что вы сделали. Должен ли я воспринимать это как протест против моего отца?”

“...Что ты имеешь в виду под "протестом"?! Ни в коем случае!”

В отчаянии воскликнул Хендрик. Он проработал несколько десятилетий, прежде чем получил звание мастера-кузнеца. Он был другом барона Ромеро еще до того, как тот стал владельцем дома Дмитрия. Когда-то давно они пылали страстью в очаге. Хендрик искренне уважал Ромеро Дмитрия. Сейчас он мало что слышит о кузнеце из-за своих обязанностей дворянина, но барон Ромеро, несомненно, лучший мастер Кайро, признанный даже Хендриком. Хендрик поклялся ему в верности. Он подумал, что если это был барон Ромеро, который искренне понимал и внимателен к кузнецам, то он достоин присяги на верность.

Как раз в этот момент кузнецы по всему замку собрались вокруг Романа. Сначала они не могли понять, что происходит, но при последующих замечаниях Романа их выражения стали суровыми.

“Если это не протест, объяснитесь. Зачем вы дали мне эти вещи?”

“Этот ублюдок.”

“Как ты смеешь так разговаривать с мастером Хендриком?!”

Естественно, кузнецы были в ярости. При виде того, как парень ругает мастера Хендрика, их гнев взорвался. Кузнецы проявили готовность напасть на него в любой момент. Очевидно, что, когда дюжина мужчин с отличным телосложением окружили Романа, атмосфера стала суровой, и ситуация стала такой, которая, скорее всего, приведет к насилию.

В мире есть поговорка - даже такая порочная группировка, как Кровавый Клык, не посмела бы тронуть кузнецов Дмитрия. Поскольку кузнец - сильный работник и часто обращается с таким оружием, как ножи, были случаи, когда определенные организации распадались после ссоры из-за пустяков.

Тем не менее, видя сложившуюся ситуацию, Роман отнесся к ней спокойно. Он не был ни смущен, ни чувствителен к угрозам кузнецов. Он просто посмотрел на Хендрика. С нетерпением ожидая его ответа, терпение кузнецов достигло предела.

“Я не знаю, что происходит прямо сейчас, но я больше не могу смотреть, как Дурак Дмитрия осмеливается противостоять мастеру.”

“Усмирите его немедленно!”

"Да!"

Хендрик был для них как рай.

Увидев, что кузнецы сразу же ворвались внутрь, Хендрик, который до сих пор хранил молчание, наконец открыл рот.

“Остановись!”

“...Мастер!”

“Я сказал вам остановиться.”

Выражение лица Хендрика посуровело. Он не мог осмыслить сложившуюся ситуацию. Роман, которого он помнил, был совершенно другим. У него не хватало духу спорить с кем-то вроде Хендрика. Более того, если бы это был старый Роман, то в ситуации, когда кузнецы угрожали ему, у него даже не хватило бы смелости держать спину прямо перед ними. Однако Роман, стоявший перед ним, был смелым. Несмотря на то, что кузнецы были на грани атаки, Роман смотрел прямо на него, не делая ни шага назад.

‘Одно можно сказать наверняка.’

Хендрик сказал: “Извините. Это полностью моя ошибка.”

Когда Хендрика спросили, протестует ли он, у него не было другого выбора, кроме как отступить.

Нажмите «Спасибо» и мне станет намного приятнее переводить для Вас следующие главы.

<http://tl.rulate.ru/book/71073/2560491>